

HISTORIA MAGNA

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ФЕЕРИЧНАЯ РАНЦИЯ

Наталья Ивановна Басовская

Фееричная Франция

Серия «История с Наталией Басовской»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63015540
Фееричная Франция / Басовская Наталья : АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-132751-4

Аннотация

Эта книга Натальи Басовской, известного историка и автора передач на «Эхо Москвы», посвящена самым невероятным героям, жестоким тиранам и легендарным деятелям Франции.

Были ли французы потомками героев Троянской войны и почему Франция называется именно Францией? Действительно ли Жанна д'Арк была влюблена в короля Карла VII? Обожеествлял ли Вольтер Екатерину Великую? Дворцовые страсти и вечный праздник Марии Антуанетты, комплексы Наполеона, фееричная молодость и трагичная кончина самых известных представителей французской элиты.

Эти люди меняли судьбу страны на протяжении многих столетий, но именно благодаря их ослепительным взлетам и сокрушительным падениям Франция обрела свой современный и неповторимый облик.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Средневековье	4
Хлодвиг	4
Карл Великий	19
Нормандский герцог Вильгельм	38
Готфрид Бульонский	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Наталия Басовская

Фееричная Франция

Средневековье

Хлодвиг

Основатель королевства франков

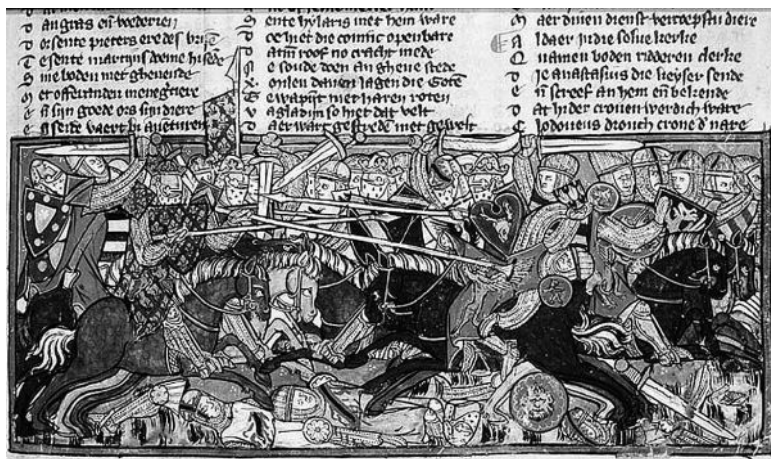
Имя Хлодвига упоминается в школьных учебниках истории. Но знают о нем очень мало.

Тем, кого интересует эта фигура эпохи раннего Средневековья, есть что почитать на русском языке. Прежде всего, было несколько изданий «Истории франков», написанной Григорием Турским, младшим современником Хлодвига. Еще одна публикация источника с хорошими комментариями – «Хроники длинноволосых королей» (так называется книга, вышедшая в серии «Азбука средневековья», Санкт-Петербург, 2006 год). Там масса ярких подробностей из жизни Хлодвига. Кроме того, «Рассказы из времен Меровингов» французского историка Огюстена Тьерри. Научные труды: «Средневековая цивилизация Западной Европы» Жака Ле Гоффа и «Королевство франков VI–IX веков» Стефана Ле-

бека.

Хлодвиг – племенной вождь, а затем правитель, живший в V – начале VI века, в эпоху великой трагедии – распада Западной Римской империи. Он вождь франков, одного из германских племен, того, что дало название Франции.

Правил он немислимо долго для своего времени – 30 лет. Основал первую династию предшественников французских королей – Меровингов. Они вошли в историю под двумя забавными прозвищами – «ленивые короли» и «длинноволосые короли».

Битва Хлодвига с вестготами. Миниатюра XIV в.

Родился Хлодвиг предположительно в 466 году. Через 10

лет после его рождения, в 476-м, произошло событие, которое позже условились считать границей эпох, – переворот в Риме. Был свергнут последний римский император, который, по иронии судьбы, носил имя одного из основателей Рима – Ромул. Символы императорской власти были отправлены в Константинополь, столицу восточной части Римской империи. Во времена Хлодвиг Великая Римская империя теоретически существовала, но это была уже ее восточная часть, будущая Византия.

Франки сложили о себе предание, согласно которому они вели свое происхождение от царя Трои Приама (а это XIII век до н. э.!). После падения Трои оставшиеся в живых троянцы разделились. Эней повел людей в область Лациум в Италии, будущий Рим; другая часть пошла в Македонию; третья с вождем Торквотом – в Азию (это будущие турки). А отряд во главе с Франком двинулся к берегам Рейна.

Что касается реальных сведений о франках, то они появляются на исторической арене со II века до н. э. Это племя периодически совершает набеги на северную часть Римской империи, в районе реки Рейн. Известно, что франки принимали участие в знаменитой битве 451 года на Каталаунских полях, когда римляне в союзе с германцами встали на защиту своей территории против страшных, неистребимых, непобедимых гуннов. И близ города Тура одержали победу.

Франки жили при позднем родоплеменном строе. Современные археологи и этнографы изучают их капища – свя-

щенные места, где помещались изображения богов и другие символы. Находят там и черепа людей, что, возможно, говорит о человеческих жертвоприношениях.

Это были варвары, которые скакали на неоседланных лошадях и блестяще владели фремеями – своим коронным оружием, которое представляет собой заостренное древко, не очень большое, но и не очень маленькое. Прообраз копья. Была у них на вооружении и секира.

Германцы не возводили военных лагерей, крепостей, как римляне. Их воины шли в бой, а за войском двигались обозы с женщинами и детьми. Почему у германцев отступление было невозможно? Им некуда было отступать. За их спинами женщины и дети. Поэтому они должны или погибнуть, или победить.

Франки носили одежду из шкур, что потрясало римлян. Эпоха торжества варваров была в глазах римлян истинным концом света. В общем, это правильно – пришел конец Великой всемирной империи.

Отец Хлодвиг – вождь франков Хильдерик, из рода Меровеев. Дед, Мервей, по-видимому, возглавлял войско франков в битве на Каталаунских полях. О нем сохранилась легенда, будто он родился от союза морского чудовища с земной женщиной. Мифологический шлейф обязательно появляется, когда племенная власть готова перерасти во власть монархическую. Тогда один из вождей хочет показать, что он не такой, как все остальные, и потому имеет пра-

во занимать особое положение.

Мать – Базина Тюрингская – была женой племенного вождя и бежала от мужа к Хильдериху. После важных предзнаменований, описанных в хрониках, она родила Хлодвигу. Нельзя не удивиться тому, что хроники все-таки ведутся и в это страшное время, когда происходит крушение цивилизации. Некоторые книжники все же уцелели. В хронике римлянина Исидора Севильского, «Истории франков» епископа Григория Турского VI века, «Хронике Фредегара» середины VII века, хронике Павла Диакона VIII века рассказывается о Хлодвиге.

В 481 году, в возрасте четырнадцати лет, он начал после смерти отца править частью салических (то есть «приморских») франков, тех, что жили на побережьях северных морей. (Еще были рипуарские франки, селившиеся по берегам Рейна [ripus – лат. Река]).

Пять лет ему пришлось драться за объединение двух народов и завоевывать римскую Галлию – северо-восток будущей Франции. Там правил римский наместник Сиагрий.

Управляемая им провинция была окружена со всех сторон франками, готами, бургундами. А в самой римской Галлии сохранялся островок рухнувшей империи, так как Сиагрий не подчинился власти Одоакра, свергнувшего последнего римского императора.

Хлодвиг в союзе со своим родственником королем Рагнахаром разбил Сиагрия, и тот бежал к готскому королю Ала-

риху II, просил у него убежища. Однако Аларих из страха перед Хлодвигом выдал связанного Сиагрия послам. Продержав пленника некоторое время под стражей, Хлодвиг повелел заколоть его мечом. Король франков был прост и жесток.

Франки признали Хлодвига своим единственным вождем, совершив незамысловатый ритуал: просто подняли его на руках над собой.

Галлия V века – это смешение этносов и культур. Германцы пришли туда, где проживали галлоримляне, исповедовавшие христианство. Ведь христианская религия была в позднем Риме официальной.

Хлодвиг принял христианство в его ортодоксальной версии. Но его путь к этой религии не был прямым.

В процессе завоевания Галлии франки захватывали города и грабили церкви. Они были язычниками и не боялись чужого и непонятного бога. Один эпизод из жизни Хлодвига особенно красочно передан Григорием Турским. Франки устроили разграбление города Суассона. В храме среди реликвий была некая драгоценная чаша, дорогая местному епископу и как предмет культа, и как произведение искусства.

Хлодвиг – это дикарь, одетый в шкуру, косматый, потому что у Меровингов семейная традиция – никогда не стричь волосы. Считается, что если они остригут волосы, то потеряют свою силу. И вот этот лохматый, полудикий язычник почему-то решает прислушаться к просьбе епископа. Так под-

сказывает чутье. Хлодвиг дает обещание, что получит эту чашу и вернет ее в церковь Суассона.

Раздел награбленного у франков совершался по жребию. Но на сей раз было сказано, что вождь дополнительно к своей доле хочет и эту чашу. И нашелся поборник демократии, который не почувствовал, что времена меняются, и возмутился: «Почему это так? Пусть получит как все! Только по жребию!» А чашу уже отложили, чтобы отдать вождю. Этот воин схватил свою секиру и ударил по чаше. Расколол он ее или только повредил, мы не знаем. Но удар секирой был.

Хлодвиг все-таки получил чашу и вернул епископу, хоть и в поврежденном виде.

Воин не понес никакого наказания. Военная демократия была еще жива. Но, как пишут источники, вождь затаил обиду в сердце. И все поняли силу этой обиды ровно через год, когда Хлодвиг устроил традиционный смотр своего войска. Все должны были с оружием построиться на большом поле. Хлодвиг прошел вдоль рядов. Он узнал того воина, схватил его секиру, сказал, что она в беспорядке, не начищена и бросил на землю. Когда воин нагнулся за оружием, Хлодвиг своей секирой то ли рассек ему голову, то ли отсек ее, со словами: «Так ты поступил с суассонской чашей». После этого все замерли и, как пишут авторы хроник, старались никогда больше ему не перечить. И были правы, потому что скоро выяснилось, насколько свиреп его нрав.

Тем удивительнее, что такой человек пришел к христиан-

ству.

К 496 году Хлодвиг стал уже сильным, признанным властителем.

Он был женат. Его жена, которую звали Хродехильда из дома Бургундов, была христианкой. Она уговаривала мужа принять христианство, а он отказывался и говорил, что ее бог никак не явил своих сил. Хлодвиг был уверен, что его языческие боги, прежде всего Один, хранят франков.

Когда родился первенец, Хродехильда, конечно же, решила крестить его. Хлодвиг не возражал. Этот варвар занял позицию наблюдателя. Жена понесла крестить этого мальчика, наследника. И он умер прямо в крестильных одеждах. Казалось бы, теперь Хлодвиг должен был окончательно отказаться от мысли креститься самому. Но Хродехильда проявила истинно христианское смирение, сказав: «Благодарю своего Господа за то, что он призвал это маленькое существо в свое счастливое царство».

Лоуренс Альма-Тадема. Воспитание детей Хлодвиг. XIX в.

Она родила второго ребенка – Хлодомера. Снова крестила. Он начал болеть. Хлодвиг сказал: «Ты видишь, что творит твой бог!» Но мальчик выжил.

И тогда Хлодвиг решил испытать этого христианского бога. Он заявил: «Я иду в поход против алеманнов. Они воинственны, опасны. Поход тяжелый. Если твой бог дарует мне победу, я в него уверую».

Все получилось удивительно. Алеманны при виде франкского войска просто побежали, а их вождь погиб в бою. В те

времена это значило, что войско сдается. Хлодвиг свой обет решил выполнить и заявил епископу, что готов принять христианство.

Его крестили. Вместе с ним крестилось его войско. После крещения епископ прочел проповедь о страстях Христовых. Хлодвиг заявил: «Если бы я там был вместе с франками, мы бы освободили его от несправедливости». Епископ сказал: «Что ж, ты настоящий христианин».

После этого поход против готов проходит уже под христианскими лозунгами. Готы, как и другие германские племена, тоже приняли христианство, но не в ортодоксальной версии, как Хлодвиг, а в форме одной из его «боковых ветвей» – арианства. Эта версия христианской веры и организации церкви была названа по имени священника Ария. Она отличалась большей простотой и доступностью. Однако ортодоксальная церковь признала ее ересью. Это позволило весьма сообразительному вчерашнему дикарю Хлодвигу объявить свой завоевательный поход против готов «борьбой с еретиками-арианами». Хронисты отмечают чудеса, помогавшие Хлодвигу: огромный олень показал, где перейти разлившуюся реку, над шатром короля близ Пуатье появился большой огненный шар.

Поход удачный и очень важный. Хлодвиг захватил Бордо, Тулузу, сокровища великого вестготского вождя Алариха. Эта победа, более значительная, чем все прежние, убедила его в силе христианского бога.

Хлодвиг устроил торжества в городе Туре, оформив их в римско-христианских традициях. Он получил грамоту Византийского императора Анастасия, который объявил его консулом. Подобно римскому императору, Хлодвиг облачился в пурпурную тунику и тогу, с диадемой на голове проехал по городу, разбрасывая золотые и серебряные монеты на радость толпе. Все смешалось в эту эпоху, называемую эпохой Великого переселения народов.

Столицей Хлодвиг сделал город Париж. Это было место укрепленное и относительно безопасное, островное, окруженное болотами, речками. А ведь в те времена каждый правитель должен был постоянно думать об обороне. И вот Хлодвиг избрал Париж, который не все время потом был столицей, долго оставаясь резиденцией графов, но в конце концов, в X веке, сделался главным городом Франции – чутье, которое было так развито у этого человека, при всей его косматости и неотесанности не подвело его.

Безусловно, Хлодвиг тянулся к цивилизации, и это касалось отнюдь не внешнего вида. Именно при нем около 500 года происходит первая запись обычного права – тех законов, которые до этого были обычаями, хранились устной традицией. Записывается знаменитая «Салическая правда». Подобные «правды» постепенно появились у многих германских племен: «Алеманнская правда», «Бургундская правда», «Вестготская правда» и другие. Но «Салическая» – из самых ранних.

Сам же Хлодвиг оставался, по существу, варваром. Хотя формально у него была только одна жена, известно, что все Меровинги совершенно спокойно смотрели на многоженство. Епископы не могли их уговорить, что жену положено иметь одну. И после Хлодвига тоже. И Карл Великий, уже из следующей династии Каролингов, тоже смотрел на это совершенно спокойно.

В числе заметных качеств Хлодвига – беспощадность к врагам... и родственникам. В хронике говорится: «Он мудро утверждал, что никто из его родни не должен остаться в живых, за исключением того семени, которое ныне правит». То есть он счел необходимым истребить родственников только потому, что они могут помешать дальнейшему правлению его сыновей. И это для него дело очень простое. Он действительно воевал против родственников и уничтожил их всех, кого-то даже лично, просто потому, что это родственники.

Людей, которые помогли ему истребить родню, он подкупил запястьями и перевязями из золота. А потом обнаружилось, что это не золотые вещи – они только позолочены, а внутри медь. Получатели взятки возмутились. Хлодвиг же ответил: и так много для предателей, не надо было предавать своего господина!

A spirante deo baptisma sacrum clodoueo.
h. it scs donat remigius huncq; coronat.
E de columba sacrum scs celebrante layacru.
p. resule fert oleum quo consecrat clodoueu.

Хлодвиг принимает крещение. Изображение из Жития святого Дионисия. XIII в.

В Кельне, у рипуарских франков, правил некий Зигиберт. Хлодвиг указал его сыну, Хлодерику, на старость и слабость отца. Обещал обеспечить сыну власть после его смерти. Хлодрик понял намек и убил отца. После этого наемники убили Хлодерику – и Хлодвиг захватил его «королевство».

И этот полудикий человек варварской эпохи обладал, тем не менее, чем-то вроде политического чутья, тем, что много веков спустя назовут умением лепить свой образ. Да и то, что потом назовут цинизмом и коварством, было его повседневной практикой.

Умер Хлодвиг в Париже, предварительно разделив королевство между четырьмя сыновьями. Похоронен был в соборе, построенном по его же приказу.

Конец правления Меровингов был очень печальным. В то время большая часть земель Галлии была покорена, за исключением Прованса, Септимании и королевства бургундов. Три сына Хлодвиг: Хлодомер, Хильдеберт и Хлотарь – в соответствии с франкской традицией получили более или менее равные части. Хлодомер унаследовал территорию бассейна Луары, Хильдеберт – земли, впоследствии получившие название Нормандии. Младший сын Хлотарь – северные земли салических франков: от прирейнской низменности до Суассона (в том числе город Турне). Четвертая же, се-

веро-восточная часть, между Рейном и Луарой, самая большая, включавшая около трети территории Галлии (две римские провинции Германии, Первая Бельгия и юго-восточная часть Второй Бельгии, а также земли по среднему течению Рейна), досталась Теодориху, старшему сыну Хлодвига, который был рожден от брака короля с язычницей.

Новые короли относились к этим землям как к собственным поместьям: бесконечно делили землю, объединялись и снова начинали все делить. В итоге они растеряли свой личный земельный фонд. Меровингов стали называть «ленивыми королями», а точнее было бы перевести их прозвище словом «безвластные». Они утратили реальную возможность управлять, и власть захватили те, кто назывался управителями дворца – майордомы. В середине VIII века, в 751 году, они сменяют Меровингов на престоле будущей Франции. По имени их самого яркого представителя бывшие майордомы будут называться Каролингами.

Времена Меровингов, которых так ярко представляет фигура Хлодвига, – это, можно сказать, предыстория, пролог к будущей подлинной истории Франции.

Карл Великий

Был ли он великим?

Император Карл остался в веках с прозвищем Великий. Случайностью это быть не может. Никогда в истории то или иное прозвище не доставалось тому, кто не был его достоин.

Первый император в Западной Европе со времен Древнего Рима. Коронован примерно 1200 лет назад. Создал огромные территориальные объединения в границах бывшей Западной Римской империи, за которые отчаянно воевал.

Завоеватель – и одновременно реформатор. Постоянно находясь в походах, проводил реформы, которые имели значение для истории.

То, что началось при его правлении в духовной жизни, называют «каролингским возрождением». Это сочетание слов обычно берут в кавычки – и напрасно. Это было именно возрождение античного просвещения.

Чего стоит одна только реформа письменности! Стали писать по-другому, так, что гораздо доступнее сделались рукописи. До этого их могли читать только избранные.

И наконец, Карл Великий – герой «Песни о Роланде». Не каждый политический деятель вошел в героический эпос.

Во всяком случае, то небрежение, которое проявлялось по отношению к фигуре Карла Великого в советское время, абсолютно несправедливо. О нем писали с каким-то странным

презрительным оттенком: «Лоскутная империя, которую он создал, распалась вскоре после смерти создателя». Как будто ее распад должен нас раздражать или возмущать.

Вместо этого надо спокойно и внимательно посмотреть на жизнь и дела этого великого человека.

Карл родился, видимо, в 742 году, точная дата неизвестна. Отец – Пипин по прозвищу Короткий, майордом (главный министр) Хильдерика III, последнего из династии Меровингов правителя Королевства франков. Таких германских, варварских королевств немало образовалось на территории Западной Европы после распада великой Римской империи. Говоря об их правителях, мы употребляем слова «король», «королева», так именуются они в древних текстах, но надо помнить, что это вчерашние племенные вожди, это еще довольно дикий, варварский мир.

Видимо, мальчик был назван в честь деда – Карла Мартелла (Мартелл означает «молот»). Дело в том, что имя Карл вообще не пользовалось популярностью у Пипинидов. Но в данном случае было сделано исключение: родной дед Карла – герой, остановивший движение арабов с Пиренейского полуострова в Западную Европу. В 732 году объединенное германское войско – основу его составляли франки, но участвовали и бургунды, и алеманны, и другие – под его командованием разбило арабов при Пуатье (в центре современной Франции). Если бы это сражение не было выиграно, возможно, карта Европы и ее этнический облик были бы иными.

Карл стремился, наверное, подражать великому деду, быть могучим «молотом» для врагов.

В 751 году Пипин, заручившись поддержкой Папы Римского Захария, узурпировал власть, отправив прежнего короля в монастырь. Папа одобрил это деяние, зная, что получит в благодарность подарок – папское государство. Каких только не бывает подарков! В данном случае – кусок земли в центре Италии.

В соборе Св. Петра Папа Лев III возлагает императорскую корону на голову Карла. XIII в.

Мать будущего Карла Великого – королева Бертрада, властная, энергичная, участвовала в политической жизни, побывала с визитами в Баварии у герцога Тасселона, в Север-

ной Италии у короля лангобардов Дезидерия. Она преодолела немалые расстояния – при тогдашних коммуникациях! У нее была идея заключать союзы с соседними королями, чтобы франки не воевали, а действовали с ними заодно. Эта идея полностью провалилась. Сын Бертрады Карл доказал, что сплотить народы в то время можно было только силой.

Королева привезла Карлу из Италии невесту, младшую дочь короля Дезидерия Дезидериаду. Двадцативосьмилетний Карл был женат, но мать заставила его отторгнуть предыдущую супругу и жениться на Дезидериаде. Это была наивная попытка наладить отношения с лангобардами. Свадьба игралась торжественно, на Рождество.

Надо сказать, что Карл очень любил Рождество. Он был искренне религиозным человеком. И все знаменательные события его жизни происходили, как правило, под Рождество или во время Рождества.

Пипин рано начал приобщать старшего сына к государственным делам. Когда Карлу было только 11 лет, отец направил его встречать Папу Римского Стефана II. Визит Папы – это очень важно. А в 761–762 годах девятнадцатилетний Карл сопровождал отца в аквитанских военных походах, успешных для франков.

В 768 году Пипин умер. В отношении наследства он поступил так же, как его предшественники Меровинги, – отнесся к королевству, как к личному поместью, и разделил его между сыновьями. Это было, конечно, крайне глупо – бить-

ся за укрепление власти, а потом делить земли.

Карлу досталась странная территория в форме полумесяца, вдоль Бискайского залива и Ла-Манша. А внутри, в середине, были владения его младшего брата Карломана. Отношения между братьями сразу же стали натянутыми. Назревала война. Неизвестно было, на чью сторону встанет мать, вдовствующая королева.

Но вмешалось провидение. В 771 году Карломан внезапно умер. Молодой и вовсе не болезненный человек. Подозрения, безусловно, возникают. Однако никаких свидетельств того, что он был убит, не сохранилось.

Как пишет исследователь жизни Карла Великого замечательный медиевист А. П. Левандовский, «дорога завоеваний открылась».

Карл немедленно отодвинул с политической арены мать, вскоре отправил обратно в Лангобардию жену Дезидериаду. Ранние варварские короли смотрели на развод очень просто. Христианская церковь внушала им, что браки совершаются на небесах, что жена — навсегда. Они вежливо выслушивали епископов, делали вид, что согласны, но потом, когда им мешала жена, просто отправляли ее куда-нибудь подальше. Они жен не казнили, это потом, по мере развития цивилизации, все приняло такие жестокие формы. А Меровинги, Каролинги отправляли жену прочь, брали другую. И церемонии развода не было.

Каролинги — название новой династии. Это не просто зву-

чит красивее, чем Пипиниды. Сама история признала Карла самым значительным правителем из этого рода.

Он начал с войн. Война была для него нормальной формой существования и главным политическим инструментом. Надо сознать, каково было общество, возникшее на руинах Западной Римской империи. Ведь абсолютное большинство людей тогда разучилось писать и читать – такова была степень варваризации.

Карл вроде бы научился читать по-латыни и даже сколько-то по-гречески. Правда, миф утверждает, что писал он одно слово – Carolus, то есть ставил свою подпись. Но может быть, он к готовой подписи добавлял лишь какой-то крючок. Сохранились эти подписи, где слово Carolus выведено писцом, а Карл поставил завитушку в знак того, что его рука приложена.

В этом варварском мире война – норматив. Общество развивается, обогащается только путем простого арифметического действия – сложения. Больше земли – больше богатства – больше людей – больше доходов. Расширение границ. А возможности для расширения есть, потому что все государства еще относительно слабы, у них нет ни стабильных границ, ни постоянного войска, ими правят позавчерашние племенные вожди, которые делят богатые территории.

Войны Карла многочисленны. В 774 году он покоряет королевство лангобардов, принадлежавшее Дезидерию, его бывшему тестю, и начинает называться «Король франков и

лангобардов, Римский Патриций».

Денье Карла Великого

Обратим внимание на слово «римский». Дело в том, что Карл с самого начала своего правления продолжил курс своего отца на тесное взаимодействие с Папами. Римские первосвященники – это бывшие епископы, возвысившие свою власть и претендующие на роль главных посредников между Богом и людьми. Карл сделался их вернейшим союзником. Он всячески подчеркивал свою набожность и преданность римскому престолу. Это был важный политический шаг. Именно от Папы Карл получил санкцию на покорение лангобардов. Прекрасный дипломатический флаг. Папу надо защитить!

Карл все время расширяет территорию. В 776 году вою-

ет с Византией за владения в Италии, не забывая добавлять римским Папам кусочки земли, дабы укрепить важнейший политический союз.

Далее 787 год – германская Бавария, а также Каринтия и Крайна, земли на границе с Германией, населенные славянами.

Тридцать с лишним лет войны в Саксонии – 772–795 годы. Здесь ему оказали максимальное сопротивление, и никаким идеальным героем эпоса он не выглядел. Было много жестокости, крови, более четырех тысяч заложников перебиты по приказу Карла. Война ведется под религиозным флагом, происходит насильственное обращение язычников-саксов в христианство. Можно сказать, что Карл в определенном смысле – предшественник Крестовых походов.

В 778 году – знаменитый поход за Пиренеи, в результате которого и родился эпос «Песнь о Роланде».

Это был поход против арабского государства, руководимого династией Омейядов. Помогая одному арабскому властителю в борьбе против другого, Карл, как всегда, рассчитывал прирастить территории. Поход оказался не очень удачным, но кое-какая добыча огнем и мечом была получена. Карлу достался небольшой участок на границе Наварры и Пиренейских гор – он назвал его Испанская марка.

При возвращении из этого похода случился такой эпизод. Войско растянулось в горах, и в районе Ронсевальского ущелья обоз, который двигался сзади, обремененный до-

бычей, сильно отстал – авангард ушел далеко. На отставший обоз напали вовсе не арабы (мавры, как их называет героический эпос), а христиане – баски, вытесненные этими самыми арабами в горы, голодные, жившие в тяжелых условиях. Им нужна была только добыча. А всех франков они изрубили.

Арьергардом командовал граф Роланд. Граф в те времена – вовсе не представитель аристократии, это чиновничья должность.

Через сотни лет, в XI веке, складывается «Песнь о Роланде». Ее пели воины Вильгельма Нормандского перед битвой в 1066 году при завоевании Англии. А в XII веке она была записана. По легенде, которая все преобразует и приукрашивает, на доблестных рыцарей напали злодеи мавры. Битва превращается в столкновение христиан с мусульманами.

Перед походом Карл дал Роланду рог и велел трубить в случае опасности. Но мужественный рыцарь не трубит, пока не начинает истекать кровью. А услышав звуки рога, Карл приходит на помощь: «Был на коне прекрасен Карл Великий! Поверх брони висит брада седая (он никогда не носил бороды!). И по примеру Карла все брады свои не скрыли под броней. Легко узнать средь войска наших франков. Прекрасен, строен, могуч король! Лицо его сияет, на скакуне гарцует гордо Карл».

Вспоминаются другие строки: «Из шатра, толпой любимцев окруженный, выходит Петр. Его глаза сияют. Лик его ужасен. Движенья быстры. Он прекрасен. Он весь как бо-

жая гроза!» А ведь это пушкинская «Полтава». Прямая перекличка двух персонажей, безусловно идеализированных!

Карл выделяется на фоне остальных правителей, и не только тем, что чаще всего побеждает в сражениях (хотя у него были, конечно, и отдельные поражения). Он замечен как дипломат, как политик. Может быть, сказывается то, что он все-таки читает по-латыни и по-гречески. Он ведет себя умнее других.

В 799 году Папа Лев III был свергнут в результате заговора римской знати и скрылся в монастыре, в ужасном состоянии, ослепленный, с отрезанным языком. Потом он, правда, чудеснейшим образом от всего этого исцелился.

Видимо, источники несколько преувеличивают то, насколько он был искалечен. Но обижен точно был. Из монастыря он бежал, бежал к великому поборнику папской власти, к западному правителю, который обязательно поможет. При дворе Карла Папа был принят ласково. А затем возвращен в Рим. Когда выяснилось, что за спиной опального Папы стоит могучий франкский правитель, римская знать сразу же изменила позицию. От Папы потребовали только принести устную присягу, поклясться, что тех злодеяний, в которых его обвиняли, он не совершал. Слово Папы священо, его признали невиновным.

Фигура Карла уже значительна. Все знают, что к нему нельзя проявлять неуважение – иначе он двинется в поход.

Проходит год. И 25 декабря 800 года, на Рождество, Карл

снова в Риме. Он стоит в соборе, молится в алтаре. И Римский Папа возлагает ему на голову императорскую корону. Замечательно пишет придворный хронист Эйнхард: «Это произошло вдруг». Слово «вдруг» очень выразительно.

Карл, по словам Эйнхарда, потом говорил, будто, знай он заранее о намерениях Папы, он бы в тот день не пошел в церковь, невзирая на торжественность праздника. Вот она – дипломатия! Вот он – язык лжи! Вот оно – притворство!

Эйнхард тут же проговаривается. После того как корона была возложена, все присутствовавшие в соборе римляне и франки хором трижды прокричали один и тот же текст: «Да здравствует и побеждает Карл Август, богом венчанный, великий и миротворящий римский император». Все хором, трижды и по-латыни! И это все «вдруг»?

Так или иначе, Карл стал первым западноевропейским императором. Где-то далеко на Востоке, в Константинополе, был византийский император, но Восточная Римская империя отделилась, давно жила собственной жизнью и территориально, и сущностно. Теперь же и здесь, в Западной Европе, возродилась традиция императорской власти.

Призрак Римской империи не уходил на протяжении тысячи лет Средневековья, с V по XV век. Тень эта периодически материализовалась. Ее ранняя материализация – Карл Пипинид, император.

Это событие очень важное, и на него нервно реагируют в Византии. Обостряется соперничество, бывшее в течение

некоторого времени не очень заметным. Но Карл опережает возможные действия Византии и снаряжает посольство к императрице Ирине, узурпаторше, которая правит вместо своего сына Константина и чувствует себя не совсем уверенно.

Карл Великий и Папы Римские Геласий I и Григорий I.

Миниатюра из молитвенника короля Карла II Лысого. IX в.

Карл заручился поддержкой римского Собора, который постановил: «Поскольку сейчас в стране греков нет носителя императорского титула, а империя захвачена местной женщиной, последователям апостолов и всем святым отцам, как и всему остальному христианскому народу, представляется, что титул императора должен получить король франков Карл, который держит в руках Рим, где некогда имели обыкновение жить Цезари».

Это поведение человека, поднимающегося над варварством эпохи, стремящегося мыслить государственно.

В 802 году посольство делает Ирине простое и логичное предложение. Брак между Карлом и Ириной, который был бы, конечно, замечательной формой соединения двух частей распавшейся Римской империи. Призрак ее материализуется еще более решительно. Карл в своей дипломатии namного забегает вперед: браки германских правителей не означали никакого объединения земель. Скорее дочь, отправленная к другому варварскому правителю, становилась заложницей. Карл же планирует династический брак и соединение власти.

Ирина готова была дать согласие, спасительное в ее шатком положении. Но как только стало ясно, что она собирается принять предложение, придворные решительно объединились против нее. Флагом для них стало то, что она намерена вступить в брак с варваром-франком. Она была немед-

ленно низложена, власть перешла к императору Никифору, – бывшему руководителю финансового ведомства Византии.

Но это не означало поражения Карла. В 810 году Никифор признал его императором Запада.

Карл умел заставить окружающих поверить, что он фигура серьезная. Его посольство ко двору багдадского правителя Харуна аль-Рашида, халифа из династии Аббасидов, для этой эпохи почти невероятно. Так далеко! Так туманны сведения об этом Востоке! Пишут, что, когда Карл увидел сделанную из слоновой кости статуэтку слона, он спросил, из чего она. Ему сказали, что из зуба животного. Он поразился: какое же это животное?

Но Карл знает, что на крайнем западе его империи, где он создал свою Испанскую марку, живут соперники Аббасидов, представители другой арабской династии – Омейяды. Поэтому Карл и рассчитывает, что Аббасиды, заинтересованные в его поддержке, забудут о религиозных разногласиях и заключат с ним союз.

Известно, что Харун аль-Рашид в ответ прислал подарки как знак дружелюбия. Среди них – знаменитый слон, которого Карл Великий потом долго повсюду водил за своим двором. Только через восемь лет слон умер в Саксонии.

Что сказать о частной жизни императора? У Карла было шесть или семь жен, три наложницы, восемнадцать детей, включая незаконнорожденных – бастардов.

От первой жены – сын Пипин, который получил проз- ви-

ще Горбатый. Он считался злым горбуном и пытался совершить государственный переворот в 792 году. Был заточен в монастырь, где и окончил свои дни.

Дочерей Карл от себя не отпускал, замуж им выйти не позволял, но не запрещал вести вольную жизнь. Нравы при дворе не были строгими – в поведении царило варварство.

Наследовавший Карлу сын Людовик Благочестивый провел реформу двора, удалил наложниц и действительно вел благочестивую жизнь.

Но при всей вольности и дикости нравов именно Карл начал каролингское возрождение, возвышение культуры. Он собрал к своему двору всех самых образованных людей эпохи. Таковых было немного, и их знали по именам. Среди них Алкуин, которого доставили с Британских островов, Петр из Пизы, Агобард и Теодульф из мусульманской Испании, астроном Дикуил. Около двадцати человек – немало для той эпохи. Их объединение было названо Академия. Императора явно тянуло к чему-то античному.

Деятельность этих людей науки и искусства имела важные последствия. Неслучайно двор Людовика Благочестивого стал уже совершенно другим: там интересовались литературой, читали стихи, занимались живописью, расцветала книжная миниатюра.

Карл Великий поддерживал открытие школ и, подобно Петру I, заставлял учиться детей знати. Система обучения Тривиум – Квадривиум включала грамматику, риторику и

логику, а затем арифметику, музыку, геометрию и астрономию. Дети императора тоже получили образование.

Он одобрял поиск и собирание древних рукописей.

Чтобы читать их, требовалось знание латыни. При монастырях открыли специальные мастерские, которые назывались скриптории, где переписывали, подчас с ошибками, но переписывали древние тексты.

Очень важной оказалась реформа письма. На смену неразборчивому, так называемому меровингскому курсиву пришел каролингский минускул – прообраз будущих типографских готических шрифтов. Его уже гораздо легче читать. Он доступен более широкому кругу людей.

Созданы библиотеки, прежде всего в Сен-Дени. Некоторые из них существуют по сей день.

И когда Карл направлял графа-военачальника руководить какой-либо областью, то с ним посылал образованного епископа, при котором обязательно состояли писцы.

Стихийное осознание того, что все это важно, позволило Карлу приостановить разрушение античного культурного наследия.

Конец жизни Карла Великого обычный, совсем не героический. С 810 года, когда ему пошел восьмой десяток, он начал болеть. Похоронил нескольких своих детей. Надо сказать, что он был любящий отец и очень страдал. В 810 году умер Пипин, в 811 – Карл-младший, наследник престола. В 813 году Карл сам короновал своего оставшегося сына Лю-

довика, а 28 января 814 года умер, не дожив нескольких месяцев до 72 лет.

Его могила не сохранилась, хотя известно, что он был похоронен в Аахене (земля Северный Рейн современной Германии).

В 1000 году набожный император Оттон III приказал вскрыть могилу и взял оттуда крест, потому что призрак империи требовал этого символа прямой преемственности императорской власти. Все германские императоры считали Карла своим покровителем.

Но он скорее был тем, чем назвал его в XVIII веке Август Викебарт – автор книги «Сравнение Петра Великого с Карлом Великим» (в 1809 году она была переведена на русский язык). В ней Карл и Петр называются «законодателями своих народов» и «бессмертными просветителями наций».

Нормандский герцог Вильгельм Завоеватель Англии

Вильгельм – герцог норманнов или нормандцев? Историки не пришли к окончательному согласию, потому что норманны – это викинги, а нормандцы – жители современной французской Нормандии. А что же те, кого возглавлял Вильгельм в XI веке? И то и другое.

До прибытия в Англию и завоевания целого королевства у герцога было два прозвища – Вильгельм Рыжий и Вильгельм Незаконнорожденный. И то и другое соответствовало истине. Но ни то ни другое ему, возможно, не нравилось. Если с улыбкой посмотреть на эту отдаленную историю, Вильгельм мог отправиться в поход для того, чтобы сменить прозвище. И он действительно остался в истории как Вильгельм Завоеватель.

С 1066 года он не герцог Нормандии, а английский король. И современные англичане поступают мудрее, чем некоторые все еще горячащиеся нации: они считают эту дату одной из главных отправных точек своей истории. Их несколько не смущает то, что это было завоевание страны чужаками, которые приплыли через Ла-Манш из нынешней Северной Франции – тогда фактически независимого герцогства Нормандского. И битву при Гастингсе 1066 года, в которой англосаксонские правители потерпели поражение, признают

началом английской истории.

В отношении источников эту эпоху можно назвать пограничной – между Сагой и Историей. О Вильгельме писали немало: «Деяния герцогов Нормандских», «Деяния Вильгельма, короля Англии», «Песня о битве при Гастингсе». Это замечательные тексты, но они неотделимы от мифа, близки не только к хронике, но и к художественной литературе. Поэтому у исследователей остается много вопросов.

Удивительный, уникальный источник об экспедиции Вильгельма и о битве при Гастингсе – это знаменитый ковер, гобелен из Байе, льняное полотно, расшитое крашеной шерстью. 70 метров длиной и 50 сантиметров шириной. Это свиток, вышитый монахинями Кентенбери по заказу сводного брата Вильгельма Завоевателя, епископа Одо из Байе. Там изображено 58 эпизодов истории завоевания, и лишь некоторые, самые последние – победа и коронация – не сохранились.

Те, кто создавал гобелен, сами видели корабли Вильгельма. Как ни странно, искусство этой эпохи по-своему реалистическое. Потрясает та подлинность, с которой мастерицы воспроизвели образы кораблей – красочно, с мельчайшими деталями!

Такие источники, одновременно точные и поэтичные, и позволяют воссоздать биографию Вильгельма Завоевателя.

Дата рождения, как всегда в ту эпоху, приблизительна. Вероятно, 1027. Год смерти – 1087. Долгая жизнь для раннего

Средневековья.

Отец – герцог Нормандии Роберт II, по прозвищу Дьявол. А надо сказать, что прозвища той эпохи наивные, но всегда точные. «Что вижу, то пою». Толстый – так Толстый, лысый – так Лысый. Встречаются среди людей этого времени, например, Вилобородый, Нерешительный. Или Эдвард Мученик, король, которого убили молодым. Эдмонд Железобокий, король Гарольд Заячья Нога...

А вот отец Вильгельма – Дьявол. Хотя мы и не знаем деталей его характера, но о многом можем догадаться. Он герцог, первое лицо в Нормандии, богатой, стратегически важной области.

Мать, Херлева, – простолюдинка, предположительно дочь кожевника. Брак с нею исключался. Поэтому Вильгельм и известен изначально как бастард. Это, несомненно, налагает на его характер очень серьезный отпечаток.

Герцог Роберт, вероятно, любил эту женщину из простых. А может быть, просто хотел, чтобы происхождение сына выглядело поприличнее. Так или иначе, родственников Херлевы он приблизил ко двору, а саму ее выдал замуж за дворянина. И все-таки сознание незаконнорожденности очень влияло на Вильгельма.

В 1033 году отец отправился в паломничество, или на богомолье, как пишут в русских переводах источников, в Палестину. Наверное, пошел замаливать какие-то грехи, за которые получил свое нехорошее прозвище. Он оставил

единственного сына, шестилетнего Вильгельма, наследником. Герцог принудил свое окружение скрепя сердце признать это. Как выяснилось потом, признание было совершенно неискренним.

Через два года, в 1035-м, пришло известие о смерти Роберта Дьявола в дальних краях. Нормандские бароны, которые давали ему клятву, что признают его сына, тут же восстали против восьмилетнего незаконнорожденного наследника.

Ничто не помогло бы ему, если бы не вмешательство его покровителя – французского короля Генриха I из династии Капетингов (того, что был женат на русской княжне Анне Ярославне). Генрих являлся верховным сюзереном Нормандии и герцогов нормандских. Никакой реальной власти над Нормандией французские короли не имели. Герцогство было гораздо богаче и больше, чем домен Капетингов – крошечная территория, «остров Франции» (Иль-де-Франс) между Парижем и Орлеаном. Но существовала традиция признавать этих удобных, безвластных королей. И она помогла бедному незаконнорожденному мальчику. Заступничество сюзерена сыграло свою роль, бунт прекратился – и маленький наследник остался с герцогской короной на голове.

p[re]s seynt e d[omi]n[u]s reg
 na h[ar]ald le fiz gode
 p[re]s. count de kent. a for
 e a tott. ix. moys. dunt u
 en dunt h[ar]ald. e ly tol
 yst la vye e le regne coquist
 la tere. h[ar]ald gist al h[ar]ald. tust e gist a h[ar]ald en.

D[omi]n[u]s regna dunt h[ar]ald
 dunt xxi. an. puis dunt
 tust e gist a h[ar]ald en.
 mundye.

Герцог Вильгельм убивает короля Гарольда в битве при Гастингсе. Иллюстрация из рукописи конца XIII в.

Дальше была сплошная война. Вся юность Вильгельма проходит в войнах с соседями, а позже – с этим самым сюзереном. Вильгельм не был по-христиански безупречным и вечной благодарности не продемонстрировал. Как только появились какие-то противоречия, он превратился в бунтующего вассала, знающего, что он сильнее и богаче. В результате он вопреки воле сюзерена расширил свои владения, подчинив графство Мэн, небольшое, но богатое, расположенное в центре Франции. Вильгельм сумел отвоевать Мэн у графов Анжуйских, сильных и богатых феодалов. Это должно было способствовать формированию его великих завоевательных планов.

Подчинив себе строптивых баронов, Вильгельм, казалось, мог бы успокоиться. Но баронов, чтобы они были относительно покорными, надо было кормить. А чем их можно кормить в те времена? Добычей! Зная это, Вильгельм и замыслил свое великое деяние, оставившее такой глубокий след в европейской истории.

Почему он решил захватить именно Британию, Лондон? Этот вопрос занимает историков на протяжении многих лет. Очень уж много в источниках туманных деталей. В частности, Вильгельм был дальним родственником того, кто правил в это время в Англии, – Эдуарда Исповедника, англосакса,

но, кстати, тоже выросшего в Нормандии.

До этого Британия находилась некоторое время под властью датчан. Нормандское завоевание – это, скорее всего, третье завоевание Англии. Первое – это переселение германских племен англов и саксов, которые вытеснили местных кельтов, второе – датское завоевание 1003–1016 годов. На престоле с 1017 по 1035 год датский властитель Кнут, объединивший Данию, часть Норвегии и большую часть Англии. Викингская империя. И вот наконец снова англосаксонский правитель Эдуард, по прозвищу Исповедник.

Когда-то дочь одного из нормандских герцогов Эмму выдали замуж в Англию, и отец Вильгельма был племянником матери Эдуарда Исповедника. Такое родство не дает никаких прав на престол.

Но у Вильгельма имелись и другие резоны. В 1051 году, когда ему было 24 года, он посетил в Англии своего дальнего родственника Эдуарда. По легенде, король, который был старше лет на 25, пожилой для тех времен человек, пообещал молодому нормандскому герцогу, крепкому, хорошему воину, что, так сказать, порекомендует его на роль короля. Дело в том, что английские короли не получали власть без утверждения наследника Советом Старейшин (витенагемом). И «добрый дядюшка» Эдуард обещал племяннику, что порекомендует именно его.

Интересно, что этот король был потом идеализирован в глазах общественности и со временем даже канонизирован,

хотя никаких выдающихся заслуг перед церковью не имел.

Фольклор создал образ доброго человека на троне. А при его жизни народ против него бунтовал, потому что при дворе было слишком много нормандцев.

Итак, Эдуард Исповедник как будто пообещал Вильгельму, что сделает его своим наследником, хотя это не было только в его власти. Вильгельм возвратился в Нормандию успокоенный: у него такая перспектива – стать английским королем! Тогда уж все забудут о его происхождении.

Он прилагал немалые усилия и к тому, чтобы установить хорошие отношения с Римскими Папами, с папским двором. Это очень важный и умный шаг. Дело в том, что английская церковь, отдаленная, находящаяся на Британских островах, вела себя в отношении римского престола относительно независимо. Это никогда не нравилось Римским Папам – и нравиться не могло. Устанавливая добрые отношения с папством, Вильгельм готовил будущую поддержку своей авантюрной военной экспедиции.

В январе 1066 года Эдуард Исповедник скончался. Волю свою он действительно выразил, сообщил, кому хочет передать престол. Его выбор пал на человека молодого, энергичного, пользовавшегося симпатиями современников в качестве рыцаря – воина по имени Гарольд.

Кто он такой? Гарольд происходил из англосаксонской знати, его отец – правитель Эссекса – в последние годы жизни Эдуарда Исповедника фактически ведал всеми делами

двора, реально управляя королевством. Гарольд тоже был близок к власти. Поэтому некая логика в передаче ему английской короны была. Его короновали немедленно, торопливо, в узком кругу тех, кто его поддерживал. Причем произошло это не в Вестминстере, как полагалось; не было и утверждения Советом Старейшин.

А ведь соперники его были сильны. Один – Вильгельм Нормандский. Второй – король Норвегии, тоже по имени Гарольд.

Этот Гарольд Суровый был уже немолод и прожил очень бурную жизнь! Он много путешествовал, побывал при Константинопольском дворе, при дворе Ярослава Мудрого, был влюблен в одну из дочерей Ярослава Мудрого, Елизавету. Он всегда был склонен к авантюрам. И вот он вспомнил молодость – и ринулся бороться за английскую корону. Но 25 сентября 1066 года, через несколько месяцев после смерти Эдуарда, Гарольд Норвежский был разбит в единственном сражении и больше в борьбе за престол не участвовал.

Вильгельм же понимает, что час пробил, пора найти идеологическое обоснование своей экспедиции. Он готовится к ней очень серьезно. Прежде всего, он добился, чтобы его поддержал римский Папа Александр II, придав походу характер не авантюры, а серьезного политического и военного предприятия.

Папа отлучил наспех коронованного английского Гарольда от церкви. Что стало для этого основанием? Молва! Мол-

ва о том, что Гарольд – клятвопреступник. Якобы не только немолодой уже Эдуард когда-то обещал Вильгельму Нормандскому сделать его наследником, но и Гарольд принес такую же клятву.

Матильда Фландрская, жена Вильгельма. Иллюстрация XIX в.

Гарольд побывал на континенте. Иногда нам кажется, что

люди в Средние века жили очень изолированно, каждый в своем уголке. Относительно крестьянина это именно так. А вот верхушка легко снималась с места – и в паломничество, и в завоевательные экспедиции. И Гарольд, будучи еще просто приближенным Эдуарда Исповедника, отправился с визитом в Нормандию. По пути он якобы был захвачен в плен и освобожден своим дальним родственником – представителем нормандского дома Эдуардом. И как бы в благодарность за это освобождение дал ему клятву, что поддержит кандидатуру Вильгельма Нормандского в качестве правителя Англии.

В ту эпоху неписанные клятвы очень важны. По словам французского историка Ле Гоффа, это цивилизация жеста больше, чем цивилизация текста. Грамотных очень мало, и поэтому важнее всего клятва произнесенная, сопровождающаяся каким-нибудь ритуальным действием. Например, важен ритуальный поцелуй между сеньором и вассалом.

И если была клятва, то Гарольд – клятвопреступник. Теперь он отлучен от церкви, а предприятие Вильгельма обретает серьезную идеологическую оболочку. Папа как бы поручает Вильгельму восстановить свои законные права, а заодно добиться большей покорности английской церкви святому престолу.

И вот собирается войско, для своего времени очень большое – до 70 тысяч человек. Это зрелище грандиозное, величественное, в глазах и в памяти современников оно отпеча-

талось как замечательное.

Нормандцы высадились на юге Англии. Причем именно тогда, когда войска Гарольда ушли на север, где разбили норвежца Гарольда Сурового. Так что на юге никакого сопротивления Вильгельм не встретил.

Однако надо сознавать, что в любой ситуации англосаксонское войско было обречено на неудачу. Нормандское войско принципиально отличалось от англосаксонского и стояло на более высокой ступени развития. Главная сила нормандцев – тяжеловооруженные рыцари, эти танки Средневековья, которые примерно до начала XIV века оставались главной ударной силой в любом сражении.

А англосаксонское войско, еще только выходящее из стадии родоплеменного строя, состояло из крестьянского ополчения, вооруженного боевыми топорами, рогатинами. Военные силы несоизмеримы.

Гарольд принял оборонительный бой близ местечка Гастингс 14 октября 1066 года. С момента его коронации не прошло и года. А месяц назад на севере была битва с норвежцами. То есть борьба за остров имела, в сущности, европейский масштаб.

Войско Гарольда укрепились на холме и сражалось очень мужественно, даже отчаянно. Пешее крестьянское ополчение с боевыми топорами, дротиками, щитами, в военном отношении слабее противника, зато был силен дух этих людей, которые бились за свое, за родное, против завоевателей. Дух

войска должен был, казалось бы, победить. Но трагическую роль сыграло то, что Гарольд погиб в сражении. Гибель полководца – это знаковое, судьбоносное событие.

Если бы он остался жив, многое сложилось бы иначе. Он был молод, имел военные заслуги, устраивал обе стороны. На его коронации произносились речи на двух языках – английском и французском. Известие о его смерти сыграло очень важную роль. Хотя все было кончено далеко не сразу.

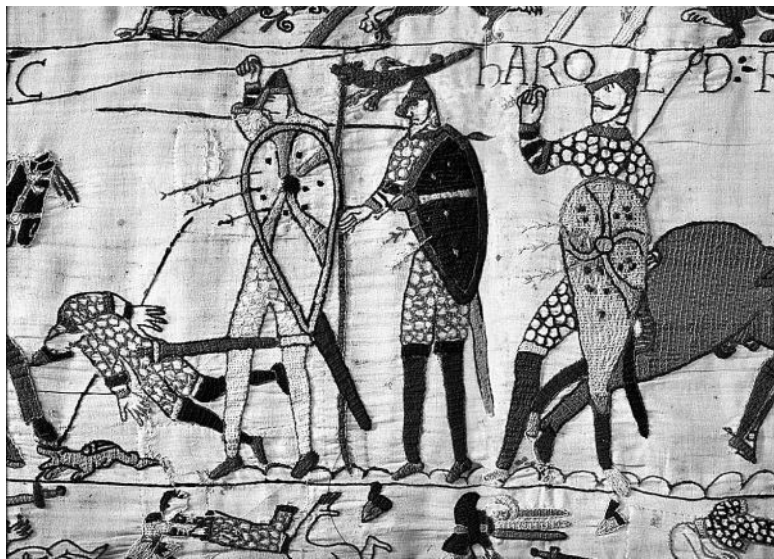
Вильгельм имел очевидные минусы по сравнению с Гарольдом: ему уже 39 лет; он пришлый, значит, он приведет других людей. Сопротивление не закончилось в день битвы при Гастингсе. И Лондон не был готов с объятиями принять нового правителя. Пришлось долго договариваться.

У Вильгельма хватило ума не штурмовать и не разрушать Лондон. Чувствуя за собой победу, он был готов поторговаться. Он многое пообещал лондонской верхушке – и ему открыли ворота.

Причем обещания он выполнил. Он вообще не вызывал у англичан полного отвращения. Только у отдельных людей. Для кого-то тиран, для кого-то мудрец. Всякий, кто имеет большую власть, очень по-разному характеризуется своим окружением.

Вильгельм торжественно короновался в Вестминстере. С тех пор это единственно законная коронация для Англии (так же как во Франции можно короноваться законно только в Реймсе). Корона была византийской работы, представ-

ляли короля на двух языках — английском и французском, подчеркивая, что он будет милостив и к своим англосаксонским подданным, и к нормандцам. То есть политическое поведение нового правителя было довольно разумно. Похоже, что прозвище Завоеватель вовсе его не радовало. Он хотел быть не завоевателем, а законным наследником. Но вот ирония судьбы! Все равно в истории он остался Завоевателем.

Стрела попала в глаз Гарольду. Гобелен из Байе. Фрагмент

Соппротивление британцев оставалось значительным. И концом этого процесса считается 1071 год. Пять лет Виль-

гельму приходилось воевать, случались англосаксонские восстания, довольно заметные. Так продолжалось, пока верхушка англосаксонской знати – тэны, коренные англосаксы – не была истреблена физически. Завоевая Британию, Вильгельм дошел до Шотландских гор (шотландцы, как всегда, остались независимыми). Не до конца был завоеван Уэльс: там, где оставалось кельтское население, полного подчинения не произошло.

Когда основное сопротивление было сломлено, Вильгельм еще раз показал, что он значительный правитель. В 1086 году, чуть больше чем за год до смерти, он отдал приказ провести первую известную нам в европейской средневековой истории поголовную перепись населения. Тщательную, подробную, чтобы описать все завоеванное, уже как свое, родное, домашнее. Очень важно было систематизировать налогообложение.

Переписчики говорили крестьянам: «Клянись, что говоришь правду, как на Страшном суде». Между прочим, сегодняшних переписчиков почти так же воспринимают многие люди. Их почему-то тревожит, когда приходят и не документы спрашивают, а просто требуют говорить правду о себе, родственниках и доходах.

Та, первая перепись получила название «Книга Страшного суда». Студенты-историки и сейчас изучают ее в обязательном порядке. В этом документе описаны разнообразные категории крестьянства, с размерами земельных участ-

ков, и для каждой категории определено, у кого сколько акров земли, сколько скота и домашней птицы.

Отражено в переписи и имущественное положение знати, в том числе родственников короля. Сразу после завоевания Вильгельм награждал всех, кого следовало, понимая, что иначе его свергнут. Но раздавал он земли очень благоразумно, с точным прицелом на будущее.

Приближенные получали поместья в разных частях Англии. Вильгельм заботился о том, чтобы на Британских островах не возникло ничего похожего на герцогство Нормандское, которое лишь формально оставалось под властью французского короля. И чтобы не было ничего подобного графству Шампань, которое французскому престолу толком не подчинялось вплоть до Нового времени. Он не позволил возникнуть и очередному герцогству Бургундскому, которое во время Столетней войны будет выступать на стороне врагов французской короны. Он все это как будто предвидел. Ведь именно тогда появились сами названия – Англия и Франция. Две эти страны начали размежевываться. Не желая, чтобы здесь, в Англии, все было как во Франции, Вильгельм седьмую часть всех земель оставил за королем. А поместья знати разбросал по разным частям страны.

Умер Вильгельм смертью воина. В 1087 году ему пришлось воевать с очередными недовольными баронами в Нормандии. Захватив город Мант, он объезжал его пылавшие развалины – и был сброшен конем на землю. Такое падение

в возрасте 60 лет оказалось роковым. Король был перевезен в Руан, где вскоре умер. Преемником стал его второй сын, тоже по имени Вильгельм, который вошел в историю с прозвищем Рыжий. От судьбы не уйдешь!

Готфрид Бульонский

Защитник гроба господня

Слово «Бульонский» для русского уха звучит занятно. Но носитель этого имени – фигура вполне серьезная. Герцог Нижней Лотарингии. Бульонский – по названию родового замка Bouillon. Дата рождения предполагаемая – 1060, дата смерти определенная – 1100 год. Точная причина смерти неизвестна.

Один из предводителей Первого крестового похода 1096–1099 годов. Главный ли он в этом походе? Споры бесконечны. Точно одно – при нем шло 20-тысячное войско, собранное в Лотарингии. И доподлинно известно, что в Иерусалиме, куда крестоносцы все-таки дошли, где они на время победили мусульман, Готфрид приобрел необычайный титул – Защитник Гроба Господня.

Но вернемся к началу. Что же такое Лотарингия? Это вечное яблоко раздора между Францией и Германией, образовавшееся в IX веке, когда 11 августа 843 года три внука Карла Великого – сыновья короля франков Людовика Благочестивого Лотарь I, Карл II Лысый и Людовик II Немецкий заключили Верденский договор – соглашение о разделе империи.

Западно-франкское королевство получил Карл Лысый. Восточно-франкское – будущую Германию – Людовик

Немецкий. А между этими владениями оставили воображаемый (а потом и реальный) коридор, часть Северной Италии, завоеванную Карлом Великим, и земли по течению Рейна. Промежуток между будущими Францией и Германией. Так и образовалось это яблоко раздора – Лотарингия, которая досталась старшему брату по имени Лотарь.

Королевство Лотаря было, конечно, нежизнеспособно. Позже, в середине X века, Нижняя Лотарингия отделилась от Верхней. Сегодня эта долина реки Мааса частично в Бельгии, частично во Франции, Германии, Люксембурге.

Готфрид из рода графов Булони, которые утверждали, что восходят прямо к Каролингам. По крайней мере, его мать Ида, безусловно, была из потомков Карла Великого. Ее брат – герцог Нижнелотарингский Готфрид. Он передал любимому племяннику свой титул.

Отец – Евстафий II – верный друг и приверженец Генриха IV, германского императора, вступившего в непримиримую борьбу с отчаянным, харизматичным Папой Григорием VII. Известен эпизод трехдневного покаяния императора перед Папой в городе Каноссе в 1077 году.

Евстафий, который был на стороне императора, оказался враждебен Папе Римскому. Есть версия, что личный энтузиазм Готфрида в отношении участия в Первом крестовом походе отчасти связан с желанием искупить отцовский грех противостояния самому Папе.

Когда Готфрид сделался знаменит как Защитник Гроба

Господня, молва приписала ему задним числом необычное происхождение. Будто бы происходил он от некоего рыцаря-Лебеда, – это персонаж лотарингских саг, символ рыцарства. И мать якобы предсказала будущее этого ребенка.

Графы Булони были обеспеченнее многих других: Нижняя Лотарингия в те патриархальные времена побогаче многих других областей.

francoe phelipe. Empereres de costan
tinople alexe:

Come uos aues oi la pelerins q
grant mestier auoient de repos se
tornierent en la uile. 7 li barons deu
loient les affaires de la cite 7 en grant
iour demorerent ilhucques. *Ann. 1098. 2*

Избрание Готфрида Хранителем Гроба Господня. XII в.

Однако в положении Готфрида есть один минус. Большую часть своих земель он получил от благодарного императора Генриха IV в качестве бенефиция. Была такая форма земельного владения, возникшая в Западной Европе в VIII веке. Это земля, даваемая сеньором вассалу при выполнении определенных условий. Прежде всего, военная служба, клятва верности. Доходы с этой земли бенефициарий (то есть тот, кому она дана) получает полностью. Но он владеет ею только на протяжении жизни. Бенефиций не наследуется. Наследственным позже станет феодал.

Так что основная часть земель Готфрида— бенефиций. И это толкает исследователей, склонных толковать Крестовые походы грубо материалистически, утверждать, что главным было получение земель на Востоке, а вовсе не религиозная идея.

Наверное, определенная доля истины в подобных рассуждениях есть. Людям свойственно думать о потомках. Кстати, братья Готфрида – старший, граф Евстафий Булонский, и младший, Будуэн, вообще не имевший владений, тоже очень энергично проявили себя в Крестовом походе.

XI век – это рубеж раннего и зрелого Средневековья. В Крестовых походах как в капле воды отражается существо эпохи со всеми ее противоречиями.

Официально было восемь Крестовых походов, между

1096 и 1270 годами. В 1270, при подготовке восьмого похода, умер французский король Людовик IX Святой, его совершенно правильно называют «последний крестоносец». Движение иссякло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.